

16. Ковчег для мощей. Губкин Иван Семенович. Фирма «Губкинъ» 1857 г. // Электронный каталог ГИМ. – Отдел/коллекция Драгоценные металлы / Русское церковное искусство XVI–XXI вв. – URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/1693880?query=Ковчег%20для%20мощей&fund_id=647756979_647763153&keyword=655955391&index=3 (дата обращения: 27.05.2024).

17. О свободе вероисповеданий : Закон РСФСР от 25.10.90 N 267-I // КонсультантПлюс : справ. правовая система (дата обращения: 27.05.2024).

18. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс : информ.-правовая система (дата обращения: 27.05.2024).

УДК 94

КОНСТАНТИН ЛУКИЧ КУСТОДИЕВ (1838–1875) КАК РЕЛИГИОВЕД

М. Ю. ДРОНОВ

*Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Россия*

Аннотация. Статья посвящена русскому священнику и дипломату Константину Лукичу Кустодиеву (1838–1875), в 1862–1875 гг. служившему за границей, в Испании и Австро-Венгрии, и знакомившему отечественную читающую публику с религиозной жизнью зарубежных стран. Большое внимание К. Л. Кустодиев уделял униатам (греко-католикам) Угорской Руси, церковную историю которых он считал составной частью истории Русской церкви.

Ключевые слова: Константин Лукич Кустодиев, религиоведение, православие, западное христианство.

Annotation. The article is devoted to the Russian priest and diplomat Konstantin Lukich Kustodiev (1838–1875), who served abroad in Spain and Austria-Hungary in 1862–1875, and introduced the Russian reading public to the religious life of foreign countries. K. L. Kustodiev paid great attention to the Uniates (Greek Catholics) of Hungarian Rus, whose church history he considered an integral part of the history of the Russian Church.

Key words: Konstantin Lukich Kustodiev, religious studies, Orthodoxy, Western Christianity.

Хотя фамилия Кустодиев достаточно редкая, она прекрасно известна в России благодаря знаменитому русскому и советскому живописцу Борису Михайловичу Кустодиеву (1878–1927). Священнику и дипломату, которому посвящен наш доклад, этот художник приходится родным племянником. Константин Лукич Кустодиев, человек трагической судьбы, потерявший сперва единственного ребенка, а затем жену, сам скончался всего на четвертом десятке. Несмотря на это, имя К. Л. Кустодиева и сегодня известно узким специалистам в разных областях гуманитарного знания.

Константин Лукич родился 20 мая 1838 года в Саратовской губернии в семье сельского дьякона. Хотя в литературе в качестве места рождения часто фигурирует город Царев (ныне село в Ленинском районе Волгоградской области),

как нам удалось установить, Кустодиев появился на свет в селе Каракозовке Аткарского уезда [2, л. 464 об.].

К. Л. Кустодиев окончил Балашовское духовное училище, Саратовскую духовную семинарию [12, с. 2] и Московскую духовную академию. Его итоговой квалификационной работой в академии стало сочинение «Фульгентий, епископ Руспийский» [6] о западном святом времени неразделенного христианства.

Еще во время учебы К. Л. Кустодиев начал публиковаться в периодических изданиях: «Московских ведомостях», «Русской речи» и «Русском вестнике». Уже тогда для всех отчетливо проявился его вкус к религиоведению и конкретно интерес к «инославию». Несомненно, сыграло свою роль и то, что родное для Кустодиева Поволжье отнюдь не отличалось моноконфессиональностью. Первыми статьями Кустодиева стали «Обзор духовной журналистики в 1860 г.», «Сведения о капуцинах и иезуитах Астрахани в прошлом и начале нынешнего столетия» и «Об исповедании веры сектанта Бандырева, саратовского раскольника-протестанта» [9, с. 72–73; 5, с. 615]. Избранный начинающим автором псевдоним – *Царевский* – по-видимому, послужил причиной неправильной локализации малой родины Кустодиева.

С юных лет К. Л. Кустодиев уделял большое внимание изучению романских и германских языков. После окончания духовной академии в 1862 году, учитывая знания, способности и интересы выпускника, Кустодиева командировали в далекую Испанию – служить псаломщиком (дьячком) в православном приходе при российском посольстве в Мадриде. Через несколько лет он был рукоположен в священника.

Овладев испанским языком (в такой степени, что смог перевести на него литургии св. Василия Великого и Иоанна Златоустого), К. Л. Кустодиев активно принялся за изучение религиозной жизни, истории и культуры Испании. После вступления в престижное мадридское научное общество «Атеней» Кустодиеву стала доступна литература, включая периодику, из разных европейских государств и Нового света. Плоды его научно-публицистических занятий, касавшиеся как Испании, так и Англии, Франции, Северной Америки и других стран, стали регулярно появляться на страницах русской печати, прежде всего, в журнале «Православное обозрение». До 1870 года в страницах этого издания было опубликовано около 30 текстов Кустодиева [10, с. 225]. Для представления диапазона интересов приведем хотя бы несколько названий его публикаций: «Взгляд современных материалистов на душу и ее свободу» (1863), «Мусульмане в Испании» (1863), «Сведения о русских заграничных церквях» (1864), «Исламизм французских писателей» (1866), «Жизнь сельского духовенства в Англии» (1867), «Государство и церковь в Северо-Американских Соединенных Штатах» (1869). В этот же период вышли книги Кустодиева «Христианство в Испании под владычеством мусульман» (1867) и «Опыт истории библейской женщины» (1870) [7, с. 524–526].

Осенью 1870 года после небольшой побывки на родине, во время которой К. Л. Кустодиев был произведен в протоиереи, он прибыл на новое место служения – в немецкоязычное село Ирем (венг. *Üröm*) неподалеку от венгерской столицы. Здесь располагается мавзолей супруги палатина Венгрии Александры Павловны (дочери императора Павла I и сестры императоров Александра I и Николая I). Став настоятелем православной церкви при мавзолее великой княжны, Кустодиев также стал духовным попечителем православных верующих Праги и Карлсбада (Карловых Вар). Квартира Кустодиева стала центром

притяжения для местных славян и в том числе, конечно же, для «угорских русских» (так в духе своего времени Кустодиев именовал южнокарпатских русинов). Угорская Русь с ее униатским (греко-католическим), а, следовательно, ранее православным населением, особенно заинтересовала ученого протоиерея.

Водворившись на новом месте, К. Л. Кустодиев продолжил знакомить читателей с различными аспектами религиозной жизни вне Российской империи [11, с. 142]. Например, в 1871 и 1872 годах в семи номерах «Православного обозрения» вышли: репортаж К. Л. Кустодиева «Конгресс католиков Венгрии и угорские русские» (он был также издан в качестве отдельного оттиска) и перевод стенограммы заседаний. В 1873 году вышла работа «Церковь угорских русских и сербов в их взаимоотношении». Публикации в виде отдельной книги предшествовало опубликование этого текста в «Православном обозрении». Кустодиев тщательно осветил в нем имевшие место практические контакты между русинскими униатами и православными сербами. Как он констатировал, «не все то отделено в самом деле, что отделено официально: жизнь не всецело укладывается в официальные рамки. <...> угро-русский народ мало знает о папе и совсем не знает об унии» [4, с. 3].

В том же 1873 году К. Л. Кустодиев подготовил к печати собственный перевод с латинского языка «Истории Пряшевской епархии» о. Александра Духновича (1803–1865), греко-католического священника и главного «будителя» (просветителя) южнокарпатских русинов XIX века. Эта работа с обстоятельным предисловием переводчика увидела свет лишь в 1877 году – когда его самого уже не было в живых. Предваряя историю одной из «угро-русских» униатских епархий, Кустодиев отмечал: «То, что в нашей истории Русской церкви мы доселе ни словом, ни намеком не упоминали о церкви Угро-Русской, мы считаем пробелом, который непременно должен быть восполнен. <...> И Угро-Русская церковь может остаться не принадлежащею к церкви Русского государства, но Угро-Русская церковь должна занять место в истории Русской церкви» [3, с. 1].

Впрочем, находясь в Австро-Венгрии, К. Л. Кустодиев не ограничивался одной лишь русинской и сербской тематикой. В 1872 году он побывал на Старокатолическом конгрессе в Кельне. Продолжал заниматься библеистикой, переводил труды западных авторов.

В 1874 году К. Л. Кустодиева избрали профессором кафедры богословия Санкт-Петербургского университета, однако ему не было суждено занять это престижное место. В 1874 году, находясь в поездке по Италии, Кустодиев заболел тифом. Ему пришлось вернуться в Ирем, а 6(18) августа 1875 года он скончался [1, л. 33–33 об.]. Как можно судить по фотографиям начала XXI века, иремская могила Кустодиева сохранилась, и о ней заботятся.

Публикации К. Л. Кустодиева об «инославии» 1860-х – первой половины 1870-х годов приходятся на время заметного кризиса католицизма, поиска путей обновления христианской жизни и достижения церковного единства (к сожалению, с высоты сегодняшнего дня многое из тогдашних надежд религиозных деятелей и наблюдателей выглядит наивным и утопичным). В течение своей научно-публицистической активности, продолжавшейся всего лишь в течение полутора десятилетия, Кустодиев пережил профессиональный рост – переходя от скорее пересказов русскому читателю мнений, почерпнутых в иностранных изданиях, к преимущественному изложению собственных, отнюдь не банальных размышлений о рассматриваемых предметах.

Находясь на подчеркнуто православных позициях, К. Л. Кустодиев с интересом изучал западное христианство, радостно подмечая все комплементарное православию и, напротив, фиксируя все существенные расхождения в практиках западных и восточных христиан. Своей деятельностью Константин Лукич способствовал увеличению познаний о православии в западнохристианской среде, все более обращающей взоры на восток. При этом Кустодиев отнюдь не идеализировал современную ему православную церковную жизнь, порой удастая положительной оценки то или иное на западе.

Яркую характеристику трудам протоиерея дал однокашник Константина Лукича по учебе в духовной академии, киевский профессор Филипп Алексеевич Терновский (1838–1884): «Все сочинения и статьи о. Кустодиева, по отзыву профессоров, знакомых с его трудами, не поражают читателя глубиной содержания и громадностью объема, но отличаются занимательностью содержания, ясностью взгляда, общедоступностью и бойкостью изложения, и обличают в авторе человека наблюдательного, многосторонне образованного, в высшей степени деятельного, способного к самостоятельным занятиям и уважающего в других самостоятельность в литературных и научных трудах» [8, с. 300].

Конечно же, К. Л. Кустодиев не принадлежит к числу забытых фигур прошлого. При этом, думается, что научно-публицистическое наследие и биографические вехи этого исследователя изучены все же недостаточно. Например, не выявленными остаются многочисленные корреспонденции Константина Лукича, разбросанные по самым разным периодическим изданиям позапрошлого столетия. Хочется верить, что незаурядная личность Кустодиева вновь обратит на себя внимание исследователей.

Список использованных источников

1. Архив внешней политики Российской империи. – Ф. 159. Оп. 749/1. Д. 235.
2. Государственный архив Саратовской области. – Ф. 637. Оп. 1. Д. 137.
3. Духнович, А. В. [Кустодиев, К.] Несколько слов от переводчика / А. В. Духнович. – История Пряшевской епархии ; перевод с неизданной латинской рукописи прот. К. Кустодиева. – СПб. : Петерб. отд. Славян. ком., 1877. – 104 с.
4. Кустодиев, К. Церковь угорских русских и сербов в их взаимоотношении / прот. К. Кустодиев. – М. : Университетская типография, 1873. – 44 с.
5. Кустодиев, Константин Лукич // Русский биографический словарь : в 25 т. / Русское историческое общество; Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. – СПб. : тип. Гл. упр. уделов. – 1903. – Т. 9. – 708 с.
6. Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей – Ф. 172. Карт. 281. Ед. хр. 1.
7. Смирнов, С. К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814 – 1870) / С. К. Смирнов. – М. : Университетская типография, 1879. – 660 с.
8. [Терновский, Ф. А.]. Протоиерей Константин Лукич Кустодиев / Ф. А. Терновский // Странник. – 1884. – Т. I. Февр.
9. [Терновский, Ф. А.]. Константин Лукич Кустодиев и его жизнь в Испании / Ф. А. Терновский // Странник. – 1884. – Т. I. Янв.
10. Указатель к «Православному обозрению» 1860–1870 / сост. П. А. Ефремов. – М. : Университет. тип., 1872, VI. – 244 с.
11. Указатель к «Православному обозрению» за 1871 – 1886 гг. / сост. В. В. Шахов. – М. : Университет. тип., 1887. – 157 с.
12. Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). – Ф. 229. Оп. 4. Д. 1949.